

ОБЗОР
практики Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа
по рассмотрению споров, связанных с участием
антимонопольных органов

1. Споры, связанные с нарушением Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее – Закон № 135-ФЗ, Закон о защите конкуренции).

1. Формирование отдельными хозяйствующими субъектами единой ценовой политики на одном локальном товарном рынке свидетельствует о наличии согласованности их действий и нарушении Закона о защите конкуренции.

Антимонопольный орган провел анализ данных еженедельного мониторинга оптовых и розничных цен на нефтепродукты и установил, что общества, торгующие в розницу бензином автомобильным и дизельным топливом, практически одновременно подняли до одинакового уровня розничные цены на указанный товар.

Антимонопольным органом вынесено решение о признании действий обществ согласованными и противоречащими пункту 1 части 1 статьи 11 Закона № 135-ФЗ.

Общества обратились в арбитражный суд с заявлениями о признании недействительными решения и предписания антимонопольного органа.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов и оставил судебные акты без изменения.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 11 Закона № 135-ФЗ запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами или согласованные действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке, если такие соглашения или согласованные действия приводят или могут привести, в том числе к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок.

Суды установили, что действия обществ являются согласованными, относительно синхронными и единообразными, совершены на одном товарном рынке, осуществлены хозяйствующими субъектами при отсутствии объективных причин для установления и поддержания одинаковых цен на бензин и дизельное топливо в указанный антимонопольным органом период проведения анализа деятельности данных обществ.

При анализе данных еженедельного мониторинга цен на бензин и на дизельное топливо антимонопольным органом были учтены различные субъективные экономические факторы, влияющие на формирование розничных цен у обществ.

Более того, вышеуказанные общества являются отдельными хозяйствующими субъектами, и, соответственно, не могут быть связаны единой ценовой политикой.

Суд кассационной инстанции поддержал вывод арбитражных судов о наличии в действиях обществ нарушений положений пункта 1 части 1 статьи 11 Закона № 135-ФЗ, выразившихся в осуществлении последними согласованных действий на локальном рынке, которые привели к установлению (поддержанию) единых цен на нефтепродукты.

2. Реализация авиаГСМ авиаперевозчикам на основании гражданско-правовых договоров не является злоупотреблением доминирующим положением на рынке определенного вида услуг и товаров.

Аэропорт и авиакомпания заключили договор на поставку авиационного топлива.

Антимонопольный орган принял решение, из которого следует, что данный договор заключен с целью установления и поддержания цен на рынке, что является нарушением пункта 1 части 1 статьи 11 Закона № 135-ФЗ. На основании решения авиакомпания выдано предписание, обязывающее обеспечить снижение цен на авиаГСМ в соответствии с рыночными условиями и прекратить нарушения по установлению и поддержанию высоких цен.

Авиакомпания обжаловала решение и предписание антимонопольного органа.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Пунктом 1 части 1 статьи 11 Закона № 135-ФЗ установлен запрет на соглашения между хозяйствующими субъектами или согласованные действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке, если такие соглашения или согласованные действия приводят или могут привести к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок.

Реализация авиаГСМ авиаперевозчикам на основании гражданско-правовых договоров не подлежит оценке как злоупотребление доминирующим положением на рынке определенного вида услуг и товаров. Заправка авиатопливом воздушных судов является обязательной аэропортовой услугой, входящей в комплекс аэропортовых услуг, и оплачивается авиакомпаниями на основании регулируемых государством тарифов (сборов).

Согласно части 4 статьи 4.11 Приказа Министерства транспорта Российской Федерации от 02.10.2000 № 110 "Об аэронавигационных и аэропортовых сборах, тарифах за обслуживание воздушных судов в аэропортах и воздушном пространстве Российской Федерации" в сумму тарифа (сбора) за предоставление аэропортовой услуги по заправке воздушных судов цена авиакеросина, определяемая сторонами на основе договоров, не включается.

Следовательно, антимонопольный орган ошибочно отождествляет понятия "реализация ГСМ" и "услуга по обеспечению авиаГСМ воздушных судов".

В материалы дела не представлены доказательства, из которых следует, что авиакомпания не имеет возможности приобретения авиаГСМ у других поставщиков и вынуждены приобретать их в определенном аэропорту на дискриминационных условиях.

Кроме того, отсутствуют доказательства, свидетельствующие о том, что общество препятствует другим продавцам авиатоплива в доступе на рынок реализации авиаГСМ.

3. На субъекты естественных монополий, заключившие договоры банковского счета до вступления в силу Закона № 135-ФЗ, не распространяются положения об обязанности проведения публичных процедур с целью отбора финансовых организаций для оказания финансовых услуг.

Между обществом и банком до вступления в силу Закона № 135-ФЗ (до 26.10.2006) были заключены договоры банковского счета. В договорах стороны установили, что если не позднее, чем за 10 дней до истечения срока действия договора ни одна из сторон письменно не заявит о его расторжении, договор автоматически пролонгируется на каждый следующий срок. Продление договоров происходило в указанном порядке без заключения дополнительных соглашений.

В ходе проведения проверки исполнения требований пункта 2 части 1 статьи 18 Закона № 135-ФЗ по открытию и ведению банковских счетов юридических лиц, осуществлению расчетов по этим счетам антимонопольным органом установлено нарушение, выразившееся в пролонгации договоров банковского счета без проведения торгов.

На основании решения антимонопольным органом выдано предписание об устранении последствий нарушения антимонопольного законодательства путем проведения открытого конкурса или открытого аукциона.

Общество обжаловало решение и предписание антимонопольного органа.

Решением суда первой инстанции удовлетворены требования общества. Постановлением суда апелляционной инстанции решение отменено, принят новый судебный акт, которым отказано в удовлетворении заявленных требований.

Суд кассационной инстанции отменил постановление апелляционного суда и оставил в силе решение суда первой инстанции.

В соответствии с пунктом 2 статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации, если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила, иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу без ограничения каким-либо сроком, кроме случаев, когда в законе прямо установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров. Данного случая Закон № 135-ФЗ не предусматривает.

В связи с тем, что общество не совершало сделок по заключению либо продлению договоров с банком после вступления в силу Закона № 135-ФЗ, а оспариваемые ненормативные правовые акты возлагают на общество дополнительные обязанности и нарушают его права и законные интересы, судом первой инстанции сделан правомерный вывод об отсутствии обязанности проведения обществом конкурса (аукциона) по выбору финансовой организации для открытия и ведения банковских счетов.

4. Антимонопольный орган превысил свои полномочия, приняв решение и предписание об исключении из нормативных правовых актов пунктов, противоречащих антимонопольному законодательству.

Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом (далее – ТУ ФАУФИ) приняло положение о порядке сдачи в аренду государственного имущества, находящегося в федеральной собственности и распоряжение о внесении изменений в названное положение.

Решением антимонопольного органа ТУ ФАУФИ признано нарушившим часть 1 статьи 15 Закона № 135-ФЗ, поскольку обязало хозяйствующие субъекты (арендаторы федерального недвижимого имущества) производить за счет собственных средств оценку рыночной величины годовой арендной платы, что может привести к ограничению конкуренции на товарных рынках, где арендаторы осуществляют свою деятельность. Кроме того, ТУ ФАУФИ понуждало хозяйствующие субъекты страховать арендуемое имущество в определенной страховой компании.

На основании решения антимонопольного органа было выдано предписание, в соответствии с которым ТУ ФАУФИ надлежало исключить ряд пунктов из оспариваемого положения и распоряжения.

ТУ ФАУФИ обратилось в арбитражный суд с заявлением к антимонопольному органу о признании недействительным решения и предписания.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суд кассационной инстанции судебные акты отменил, принял новое решение об удовлетворении заявленных требований.

В соответствии с пунктом 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2007 № 48 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части" существенными признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного

самоуправления или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Спорное Положение содержит правовые нормы, обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение, направленные на урегулирование общественных отношений, следовательно, относится к нормативному правовому акту.

В силу подпункта 6 пункта 1 статьи 23 Закона № 135-ФЗ к полномочиям антимонопольного органа отнесено обращение в арбитражный суд с исками, заявлениями о нарушении антимонопольного законодательства, в том числе с исками, заявлениями о признании недействующими либо недействительными полностью или частично противоречащих антимонопольному законодательству нормативных правовых актов или ненормативных актов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных органов или организаций.

Следовательно, к полномочиям антимонопольного органа рассмотрение вопросов о соответствии нормативных правовых актов действующему законодательству не отнесено.

5. Антимонопольный орган необоснованно выдал предписание о повторном рассмотрении заявления об утверждении нового маршрута, поскольку в действиях администрации отсутствуют нарушения антимонопольного законодательства.

Администрация отказала некоммерческому партнерству в согласовании нового транспортного маршрута в связи с его нецелесообразностью.

Предприниматели, являющиеся членами некоммерческого партнерства, обратились в антимонопольный орган с коллективным заявлением о принятии мер антимонопольного реагирования.

Решением антимонопольного органа действия администрации были признаны противоречащими требованиям части 1 статьи 15 Закона № 135-ФЗ, так как приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции. На основании решения выдано предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства и повторном рассмотрении заявления об утверждении нового маршрута.

Администрация обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным данного решения и предписания.

Решением суда первой инстанции требования удовлетворены.

Суд кассационной инстанции решение суда оставил без изменения.

Действующим законодательством организационные и контрольные функции в сфере транспортного обслуживания населения возложены на органы местного самоуправления. Отрицательное заключение органов ГИБДД по открытию нового маршрута рассмотрено как одно из доказательств при решении данного вопроса.

В действиях администрации отсутствует состав антимонопольного правонарушения, так как транспортной комиссией были исследованы представленные документы и сделан вывод о нецелесообразности введения дополнительного маршрута, исходя из необходимости привлечения дополнительных транспортных средств, что может повлечь рост дорожно-транспортных происшествий, снизить уровень безопасности дорожного движения.

У судов не имелось оснований для переоценки выводов администрации о нецелесообразности открытия нового транспортного маршрута. Нарушений действующего законодательства при рассмотрении акта обследования маршрута не установлено.

6. Проведение промо-акции на празднике, организованном конкурирующей организацией, является недобросовестной конкуренцией.

ЗАО была распространена информация о предстоящем праздничном мероприятии, являющемся массовым и находящемся в свободном доступе.

Конкурирующая организация ОАО (другой сотовый оператор) в целях привлечения новых клиентов провела промо-акцию на праздничном мероприятии, проводимом ЗАО.

ЗАО обратилось в антимонопольный орган с заявлением о проверке акции сотового оператора, продвигающего свои услуги под брендом "Билайн" на соответствие требованиям Закона № 135-ФЗ и Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ "О рекламе" (далее – Закон о рекламе).

По результатам проверки антимонопольным органом вынесено решение, которым действия ОАО признаны нарушающими часть 1 статьи 14 Закона № 135-ФЗ, устанавливающую запрет на недобросовестную рекламу.

ОАО обжаловало решение антимонопольного органа в суд.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены судебных актов.

Согласно части 1 статьи 14 Закона № 135-ФЗ не допускается недобросовестная конкуренция, в том числе распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации. При этом отсутствует необходимость доказывать наличие убытков, поскольку закон относит к недобросовестной конкуренции действия, которые не только причинили убытки хозяйствующим субъектам, но и могут их причинить, либо могут нанести вред их деловой репутации.

Поскольку оба общества осуществляют свою деятельность на одном товарном рынке и являются хозяйствующими субъектами-конкурентами, распространение ОАО своего рекламного буклета во время проведения праздничного мероприятия другим субъектом, создавали дискомфорт как у организаторов праздника, так и у приглашенных лиц.

Рассмотренные действия заявителя противоречат обычаям делового оборота и добропорядочности по отношению к хозяйствующему субъекту - конкуренту и могут нанести вред его деловой репутации, то есть являются недобросовестной конкуренцией.

7. Указание антимонопольным органом в предписании о нарушении антимонопольного законодательства конкретной стоимости, по которой должны быть предоставлены услуги в результате прекращения злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением, является превышением его полномочий.

Общество и абонент заключили типовой договор об оказании услуг телефонной связи, в соответствии с которым общество обязуется предоставить абоненту доступ к телефонной сети и пользование телефонной связью по адресу установки абонентского устройства. Абонент обратился с заявлением о переключении номера телефона, зарегистрированного на его имя по одному адресу, на новый адрес. Общество отказало абоненту в связи с тем, что он не является собственником помещения по новому адресу.

По заявлению абонента возбуждено дело о нарушении антимонопольного законодательства.

Антимонопольный орган решением признал общество нарушившим часть 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ, предусматривающую запрет на злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением. На основании решения выдано предписание, пунктом 2 которого общество обязано в определенный срок предоставить абоненту

доступ к местной телефонной связи по указанному им адресу по льготному тарифу в сумме 2 500 рублей.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением к антимонопольному органу о признании незаконными решения и предписания.

Решением суда первой инстанции предписание антимонопольного органа признано недействительным в части указания в пункте 2 на применение льготного тарифа в сумме 2 500 рублей. В остальной части в удовлетворении требований отказано.

Суд кассационной инстанции судебный акт оставил без изменения.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 23 Закона № 135-ФЗ антимонопольный орган выдает в случаях, указанных в законе, хозяйствующим субъектам обязательные для исполнения предписания о прекращении нарушения антимонопольного законодательства.

Между тем спорные правоотношения по предоставлению абоненту "льготного тарифа в сумме 2 500 руб." имеют гражданско-правовой характер и, следовательно, подлежат разрешению в судебном порядке.

При таких обстоятельствах антимонопольным органом были превышены полномочия в части указания в предписании на предоставление "льготного тарифа в сумме 2 500 руб."

8. Отказ энергоснабжающей организации в заключении договора с абонентом по причине непредставления документов, подтверждающих перевод нежилого помещения в жилое, нарушает положения части 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ.

Общество отказало абоненту в заключении договора энергоснабжения. Абонент обратился с жалобой на действия энергоснабжающей организации в антимонопольный орган.

По результатам рассмотрения заявления антимонопольный орган принял решение о нарушении обществом части 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ, выразившемся в уклонении от заключения договора энергоснабжения с бытовым потребителем. Обществу предписано в установленный срок заключить договор энергоснабжения.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением об оспаривании решения и предписания антимонопольного органа.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением кассационной инстанции, в удовлетворении требования общества отказано.

Отказ общества от заключения договора энергоснабжения с потребителем мотивирован тем обстоятельством, что им не был представлен акт о переводе помещения из нежилого в жилое. При этом обществом не учтено, что согласно пункту 1 статьи 540 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, когда абонентом по договору энергоснабжения выступает гражданин, использующий энергию для бытового потребления, договор считается заключенным с момента первого фактического подключения абонента в установленном порядке к присоединенной сети.

Таким образом, определяющим условием является не наличие документа, подтверждающего статус помещения как жилого, а цель потребления энергии - бытовая.

Объект представляет собой жилой дом. Постановлением администрации гражданину было дано согласие на перевод нежилого здания в жилой дом. Таким образом, обращаясь к обществу с заявлением о заключении договора электроснабжения жилого дома, он выступал как гражданин-потребитель и намеревался использовать электроэнергию для бытового потребления.

Следовательно, действия общества правомерно оценены антимонопольным органом как ущемляющие интересы физического лица и нарушающие требования антимонопольного законодательства.

9. Требование общества, занимающего доминирующее положение на рынке услуг, оплатить неоказанные услуги по тарифам, не согласованным с потребителями услуг и при отсутствии заключенных договоров, является нарушением положений части 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ.

Обществом (подрядчиком) и физическими лицами (собственниками жилых помещений) были заключены договоры на выполнение работ по плановому техническому обслуживанию и аварийному прикрытию внутридомового газового оборудования жилого помещения, находящегося в общей собственности физических лиц.

Жители поселка обратились с заявлением в антимонопольный орган.

По результатам рассмотрения заявления антимонопольный орган принял решение о признании действий общества, занимающего доминирующее положение на рынке услуг по снабжению газом населения, по навязыванию жителям поселка невыгодных для них условий по договорам на техническое обслуживание газового оборудования, а также по требованию оплаты за неоказанные услуги при отсутствии заключенных договоров, противоречащими пункту 3 части 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ. На основании решения выдано предписание о прекращении злоупотребления доминирующим положением.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением к антимонопольному органу о признании недействительным решения и предписания.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суд кассационной инстанции оставил судебные акты без изменения.

Материалами дела установлено, что иных организаций, оказывающих услуги по производственно-техническому обслуживанию и аварийному прикрытию внутридомового газового оборудования жилого помещения, в поселке не имеется, следовательно, отсутствует выбор контрагентов.

Общество, в нарушение части 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ, навязывает своим контрагентам невыгодные условия договора путем требования с потребителей оплаты за неоказанные услуги по тарифам, не согласованным с потребителями услуг.

Арбитражный суд исследовал Примерный прейскурант на услуги газового хозяйства по производственно-техническому обслуживанию и ремонту газораспределительных систем, утвержденный 20.06.2001 ОАО «Росгазификация», и информационное письмо Федеральной службы по тарифам от 23.06.2005 № СН03765/9 «О расходах на техническое обслуживание внутридомового газового оборудования» и установил, что данный Прейскурант и информационное письмо носят рекомендательный характер и не являются нормативно-правовыми актами.

10. Антимонопольный орган, обязав общество выставлять абоненту (пользователю) отдельный счет на оплату услуг телефонной связи, услуг связи по передаче данных, услуг проводного радио, вмешался в гражданско-правовые отношения по установлению порядка расчетов за оказанные услуги.

Абоненту обществом выставлен единый счет на оплату услуг связи, включающий задолженность по нескольким видам услуг связи, при этом указано, что в случае неоплаты счета в установленный договором срок оказание абоненту услуг связи приостанавливается.

По мнению антимонопольного органа, действия общества по выставлению абоненту единого счета являются злоупотреблением доминирующим положением, так как, выставляя общий счет на оплату услуг связи, общество вынуждает абонентов оплачивать всю имеющуюся у них задолженность, в том числе ту, за неуплату которой законом не предусмотрена возможность для приостановления предоставления услуг связи.

По результатам рассмотрения дела вынесено решение и предписание, обязывающее общество прекратить нарушение части 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ путем выставления отдельного счета на оплату услуг телефонной связи, отдельного счета на оплату услуг связи по передаче данных и отдельного счета на оплату услуг проводного радио.

Общество обжаловало решение и предписание антимонопольного органа в арбитражный суд.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты и признал недействительным решение и предписание антимонопольного органа.

Пунктом 49 Правил оказания услуг по передаче данных, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.01.2006 № 32, пунктами 113, 114 Правил оказания услуг местной, внутризоновой, междугородной и международной телефонной связи, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2005 № 130, предусматривается выставление абоненту счета за услуги связи по передаче данных и счета за услуги телефонной связи, которые являются расчетными документами, отражающими данные о денежных обязательствах абонента.

Между абонентом и обществом заключен договор об оказании услуг телефонной связи и соглашение об оказании услуг сети передачи данных. Пунктом 5 указанного договора расчеты за оказанные услуги телефонной связи и услуги передачи данных стороны согласовали путем наличной оплаты отсроченным порядком со сроком оплаты - не позднее указанной в счете даты.

Нормами действующего законодательства и условиями договора не предусмотрено выставление отдельных счетов за каждую оказанную в договоре услугу.

Судами не приняты доказательства того, что при наличии задолженности за иные услуги связи телефонная связь не отключается, факт приостановления услуг телефонной связи в отношении абонента подтвержден. В судебных актах и решении антимонопольного органа отсутствуют ссылки на доказательства, свидетельствующие о том, что оплата за оказанные услуги телефонной связи была произведена полностью и отключение произведено по причине неоплаты услуг за пользование Интернетом.

В силу статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации договор на оказание услуг связи является публичным, и условия публичного договора устанавливаются одинаковыми для всех потребителей, за исключением случаев, когда законом и иными правовыми актами допускается предоставление льгот для отдельных категорий потребителей.

Предписание антимонопольного органа обязывает общество совершать действия в отношении неопределенного круга лиц, следовательно, выводы судов о рассмотрении спора о нарушении интересов только конкретного абонента не являются достаточным основанием для установления ущемления интересов других лиц, так как жалоба абонента заключалась в завышенном счете по оплате услуг пользования Интернетом.

В соответствии с частью 2 пункта 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 антимонопольный орган не вправе в рамках своей компетенции разрешать гражданско-правовые споры хозяйствующих субъектов.

Следовательно, обязав общество выставлять абоненту (пользователю) отдельный счет на оплату услуг телефонной связи, услуг связи по передаче данных, услуг проводного радио, антимонопольный орган вмешался в гражданско-правовые отношения по установлению порядка расчетов за оказанные услуги.

11. Действия по контролю допуска к деятельности на территории аэродрома соответствуют законодательству и не являются нарушением требований пункта 9 части 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ. Споры по выдаче пропусков на территорию

аэропорта, установке радиосредств на спецтехнику подлежат рассмотрению в гражданско-правовом порядке.

Аэропорт отказал обществу в выдаче пропусков на проезд спецтехники и проход персонала на перрон аэродрома.

Общество обратилось с жалобой на действия аэропорта в антимонопольный орган.

По результатам рассмотрения жалобы решением антимонопольного органа аэропорт признан нарушившим пункт 9 части 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ в результате создания препятствий доступу на рынок по заправке авиатопливом воздушных судов в аэропорту. С целью устранения нарушения аэропорту предписано оформить пропуски на спецтехнику и персонал на перрон аэродрома.

Аэропорт обратился в арбитражный суд с заявлением к антимонопольному органу о признании незаконным решения и предписания.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, заявленные требования удовлетворены.

Суд кассационной инстанции оставил без изменения судебные акты.

Решением и предписанием антимонопольного органа заявителю инкриминируется неправомерное требование к обществу по предоставлению документов, подтверждающих прохождение обязательной сертификации по пункту 1.3 Федеральных авиационных правил "Сертификационные требования к юридическим лицам, осуществляющим аэропортовую деятельность по аэродромному обеспечению полетов гражданских воздушных судов", утвержденных Приказом Федеральной службы воздушного транспорта России от 06.05.2000 № 121 (далее - ФАП № 121).

Антимонопольный орган и общество считают, что требования о предоставлении документов, подтверждающих прохождение обязательной сертификации по пункту 1.3 ФАП № 121 неправомерны, так как ФАП № 121 устанавливает сертификационные требования к юридическим лицам, осуществляющим аэропортовую деятельность по аэродромному обеспечению полетов гражданских воздушных судов, а общество не осуществляет деятельность по аэродромному обеспечению.

В соответствии с абзацами 12 и 17 пункта 1.3 ФАП № 121 в аэропортовую деятельность по аэродромному обеспечению полетов гражданских воздушных судов на внутренних и международных воздушных линиях Российской Федерации включается в том числе: обеспечение подготовки и аттестации водителей и руководителей подъезда (отъезда) к воздушному судну по соблюдению правил движения спецмашин на перроне с выдачей допуска и обеспечение спецмашинами работ по заправке авиационными горюче-смазочными материалами и специальными жидкостями (далее - авиаГСМ) воздушных судов, сливу авиаГСМ из баков воздушных судов.

Следовательно, доводы о том, что деятельность по заправке воздушных судов, сливу авиаГСМ из баков воздушных судов не относится к аэродромному обеспечению полетов гражданских воздушных судов, регулируемой ФАП № 121, несостоятельны.

Аэропорт является зоной повышенной опасности и от надлежащего контроля соблюдения требований действующего законодательства, регулирующего деятельность аэропортов, зависит безопасность полетов. Споры по выдаче пропусков на территорию аэропорта, установке радиосредств на спецтехнику подлежат рассмотрению в гражданско-правовом порядке.

Требования аэропорта к обществу о предоставлении документов, подтверждающих прохождение обязательной сертификации по пункту 1.3 ФАП № 121, а также действия по контролю допуска к деятельности на территории аэродрома соответствуют действующему законодательству и не являются нарушением требований пункта 9 части 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ.

12. Поскольку администрация вынесла постановление о предварительном согласовании места размещения объекта после даты, указанной в Федеральном законе от 18.12.2006 № 232-ФЗ "О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации", земельный участок не мог быть предоставлен без проведения аукциона.

Администрация приняла постановления от 15.09.2006 № 2491 "О предварительном согласовании обществу места размещения шестнадцатиэтажного жилого дома с объектами общественного назначения, подземной автостоянкой и примерных размеров намечаемой к отводу площади участка", от 03.10.2006 № 2690 "Об утверждении проекта границ земельного участка и предоставлении земельного участка в аренду обществу для строительства 16-ти этажного жилого дома с объектами общественного назначения, подземной автостоянкой".

Антимонопольный орган провел проверку по вопросам соблюдения администрацией требований Закона № 135-ФЗ и принял решение, согласно которому действия администрации по принятию названных постановлений признаны противоречащими статье 30.1 Земельного кодекса Российской Федерации, пункту 15 статьи 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ "О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации" и части 1 статьи 15 Закона № 135-ФЗ, что повлекло неправомерное предоставление обществу земельного участка. На основании решения выдано предписание о прекращении нарушений антимонопольного законодательства путем отмены указанных постановлений.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения антимонопольного органа.

Решением суда первой инстанции и постановлением суда апелляционной инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суд кассационной инстанции оставил судебные акты без изменения.

В подпункте "б" пункта 2 статьи 26 Федерального закона Российской Федерации от 18.12.2006 № 232-ФЗ "О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" предусмотрено, что в случае, если в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации частично или полностью выполнены процедуры по выбору земельного участка для строительства, но до 1 октября 2005 года не принято решение о предварительном согласовании места размещения объекта, такой земельный участок не может быть предоставлен для жилищного строительства в аренду или собственность без проведения аукциона.

Решение о предварительном согласовании обществу места размещения 16-ти этажного жилого дома с объектами общественного назначения, подземной автостоянкой и примерных размеров намечаемой к отводу площади участка, принято постановлением администрации города 15.09.2006, то есть после 01.10.2005. Следовательно, действия администрации обоснованно признаны антимонопольным органом противоречащими статье 30.1 Земельного кодекса Российской Федерации.

В силу пункта 1 статьи 15 Закона № 135-ФЗ органам местного самоуправления запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, за исключением предусмотренных федеральными законами случаев принятия актов и (или) осуществления таких действий (бездействия).

Действия администрации повлекли нарушение прав других хозяйствующих субъектов на приобретение земельного участка в аренду для жилищного строительства в порядке, установленном статьей 30.1 Земельного кодекса Российской Федерации.

Следовательно, антимонопольный орган правомерно вынес решение в пределах предоставленных ему полномочий.

13. Применение порядка установления стоимости оплаты коммунальных услуг (применение тарифа), не предусмотренного для спорных правоотношений, является нарушением порядка ценообразования. Указание в предписании на необходимость изменить условия заключенного договора и на проведение перерасчета не противоречит нормам законодательства, поскольку направлено на устранение последствий нарушения антимонопольного законодательства и восстановление положения, существовавшего до его нарушения.

Общество заключило с абонентом договор, согласно которому учет тепловой энергии, поставляемой на объект третьего лица, производился обществом в соответствии с договором расчетным путем по фактическому отпуску теплоисточников в соответствии с разделом 3 Правил учета тепловой энергии и теплоносителя, утвержденных Минтопэнерго Российской Федерации 12.09.1995 и Методикой определения количеств тепловой энергии и теплоносителя в водяных системах коммунального теплоснабжения, утвержденной приказом Госстроя России от 06.05.2000 № 105.

Рассмотрев жалобу абонента, антимонопольный орган принял решение о признании общества нарушившим пункт 10 части 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ в части нарушения установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования за потребленный собственниками жилых домов коммунальный ресурс – отопление, в том числе в отношении обратившегося с жалобой абонента. На основании решения выдано предписание о прекращении злоупотребления доминирующим положением.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения и предписания антимонопольного органа.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Судом кассационной инстанции судебные акты оставлены без изменения.

Правила учета тепловой энергии и теплоносителя, утвержденные Минтопэнерго России 12.09.1995, Методика определения количеств тепловой энергии и теплоносителя в водяных системах коммунального теплоснабжения, утвержденная приказом Госстроя России от 06.05.2000 № 105, не применяются к отношениям по оказанию коммунальных услуг (в том числе по поставке теплоэнергии) гражданам-потребителям, поскольку абонентом, в соответствии с названной Методикой, является юридическое лицо и (или) индивидуальный предприниматель.

На территории Российской Федерации с 09.06.2006 действуют Правила установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 306 (далее - Правила от 23.05.2006 № 306), а также Правила предоставления коммунальных услуг, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307 (Правила от 23.05.2006 № 307).

Размер платы за коммунальные услуги в жилых помещениях определяется исходя из общей площади помещения и норматива потребления тепловой энергии на отопление. Следовательно, к правоотношениям общества и третьего лица по предоставлению услуг теплоснабжения согласно заключенному договору, подлежали применению Правила от 30.07.2004 № 392, а с 09.06.2006 - Правила от 23.05.2006 № 307. При этом размер платы за предоставление коммунальной услуги по теплоснабжению индивидуального жилого дома в силу идентичного правового регулирования с 17.03.2005 должен определяться исходя из общей площади жилого дома и норматива теплопотребления, установленного постановлением главы города от 11.07.2001 № 48.

Исходя из этого, общество неправомерно применяло к спорным правоотношениям Правила учета тепловой энергии и теплоносителя, утвержденные Минтопэнерго России 12.09.1995 и Методику определения количеств тепловой энергии и теплоносителя в водяных системах коммунального теплоснабжения, утвержденную Приказом Госстроя

России от 06.05.2000 № 105, в результате чего размер платы за теплоэнергию со времени заключения договора с третьим лицом был исчислен неверно, что привело к необоснованному ее увеличению.

Таким образом, применение порядка установления стоимости оплаты коммунальных услуг (применение тарифа), не предусмотренного для спорных правоотношений, является нарушением порядка ценообразования (пункт 10 части 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ).

Предписание произвести перерасчет за потребленную тепловую энергию согласно Правилам от 23.05.2006 № 307, а не по установленной договорной мощности, направлено на устранение последствий нарушения антимонопольного законодательства и восстановление положения, существовавшего до нарушения антимонопольного законодательства, что соответствует статье 23 Закона № 135-ФЗ.

II. Споры, связанные с применением Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 94-ФЗ).

14. Перечень случаев размещения заказа у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) является исчерпывающим, вследствие чего размещение иных муниципальных контрактов должно осуществляться путем проведения торгов.

Администрацией был заключен муниципальный контракт путем размещения заказа у единственного поставщика.

Антимонопольный орган обратился в арбитражный суд с заявлением к муниципальному унитарному предприятию о признании недействительным размещения муниципального заказа и заключенного муниципального контракта по основаниям нарушения порядка размещения заказов, установленного Законом № 94-ФЗ.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены в части признания недействительным размещения заказа на выполнение работ. В остальной части заявленных требований отказано.

Судом кассационной инстанции решение оставлено без изменения.

В соответствии с частью 5 статьи 55 Закона № 94-ФЗ размещение заказа у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) осуществляется заказчиком в случае, если возникла потребность в работах или услугах, выполнение которых может осуществляться исключительно органами исполнительной власти в соответствии с их полномочиями или подведомственными им государственными учреждениями, государственными унитарными предприятиями, соответствующие полномочия которых устанавливаются нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

В соответствии с уставом муниципальное унитарное предприятие является муниципальным унитарным предприятием, учрежденным администрацией муниципального образования, и не имеет статуса органа исполнительной власти или подведомственного ему государственного учреждения, государственного унитарного предприятия, наделенного правом на исключительное выполнение или оказание отдельных видов работ или услуг в соответствии с полномочиями, которые устанавливаются нормативными правовыми актами РФ или субъектами РФ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Закона № 94-ФЗ размещение заказа может осуществляться: путем проведения торгов в форме конкурса, аукциона, в том числе

аукциона в электронной форме; без проведения торгов (запрос котировок, у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика), на товарных биржах).

Предусмотренный пунктом 2 статьи 55 Закона № 94-ФЗ перечень случаев размещения заказа у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) является исчерпывающим.

Таким образом, размещение заказа является недействительным в связи с тем, что муниципальный контракт от имени администрации с муниципальным унитарным предприятием был размещен без проведения процедуры размещения заказа, установленной законодательством РФ о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд. Размещение муниципального контракта должно осуществляться путем проведения торгов, так как данный контракт не входит в перечень случаев размещения заказа у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика), предусмотренный статьей 55 Закона № 94-ФЗ.

15. Отсутствие в доверенности указания на предоставление права подписи заявки на участие в аукционе является основанием для отказа аукционной комиссией в допуске участника размещения заказа к аукциону и признания его участником аукциона.

Департамент экономической политики администрации проводил открытый аукцион по размещению заказа на право заключить муниципальный контракт на оказание услуг по доставке тел умерших в морг.

По итогам рассмотрения заявки ООО аукционной комиссией отказано в допуске к участию в аукционе в связи с тем, что ООО не приложен документ, подтверждающий полномочия лица на осуществление действий от имени участника размещения заказа.

По результатам рассмотрения жалобы ООО антимонопольным органом принято решение, которым действия аукционной комиссии признаны нарушившими: положения части 3 статьи 35 Закона № 94-ФЗ в части дополнительных требований к участникам размещения заказа; пункта 4 части 1 статьи 12 вышеуказанного закона в части необоснованного допуска к участию в торгах другого общества и пункта 2 части 1 статьи 17 Закона № 135-ФЗ в части создания участнику торгов преимущественных условий участия в торгах.

Администрация обратилась в арбитражный суд с заявлением к антимонопольному органу о признании недействительным решения и предписания комиссии Управления ФАС по контролю в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены решения суда.

Пунктом 1 части 1 статьи 10 Закона № 94-ФЗ установлено, что размещение заказа может осуществляться путем проведения торгов в форме конкурса, аукциона, в том числе аукциона в электронной форме. В силу статьи 35 Закона № 94-ФЗ для участия в аукционе участник размещения заказа подает заявку на участие в аукционе в срок и по форме, которые установлены документацией об аукционе.

К числу документов, с которыми положения пункта 1 части 2 статьи 35 Закона № 94-ФЗ связывают возможность допуска того или иного участника размещения заказа к участию в аукционе, отнесен документ, подтверждающий полномочия лица на осуществление действий от имени участника размещения заказа (подпункт "в" пункт 1 части 2 статьи 35 Закона).

Поддерживая доводы администрации о правомерном отказе ООО в допуске к участию в аукционе, суд установил, что к заявке на участие в аукционе ООО приложена доверенность, выданная заместителю директора на осуществление прав от имени ООО в ходе проведения аукциона. Из спорной доверенности не следует, что доверителю

предоставлено право подписи от имени ООО заявки на участие в аукционе. Заявка на участие в аукционе является основанием для принятия решения аукционной комиссией о допуске участника размещения заказа к аукциону и признания его участником аукциона.

Следовательно, аукционной комиссией не были допущены нарушения требования пункта 2 части 1 статьи 12 Закона № 135-ФЗ в части запрета создания участнику торгов или нескольким участникам торгов преимущественных условий участия в торгах.

16. Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, государственные внебюджетные фонды, субъекты естественных монополий обязаны проводить публичные процедуры с целью осуществления отбора финансовых организаций для медицинского страхования вне зависимости от стоимости услуг и статуса страхователей.

Администрацией района заключен договор обязательного медицинского страхования без проведения публичных процедур.

Антимонопольный орган провел анализ порядка заключения договоров обязательного медицинского страхования работающих граждан органами местного самоуправления муниципальных образований. По результатам рассмотрения дела было принято решение, согласно которому действия администрации признаны противоречащими пункту 9 части 1 статьи 18 Закона № 135-ФЗ. Администрации предписано прекратить нарушения указанных норм и осуществлять отбор финансовых организаций для оказания услуг медицинского страхования путем проведения открытого конкурса или открытого аукциона в соответствии с положениями Закона № 94-ФЗ.

Администрацией обжалованы решение и предписание в арбитражный суд.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суд кассационной инстанции судебные акты оставил без изменения.

В соответствии с пунктом 9 части 1 статьи 18 Закона № 135-ФЗ федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, государственные внебюджетные фонды, субъекты естественных монополий осуществляют отбор финансовых организаций для личного страхования, в том числе медицинского страхования, путем проведения открытого конкурса или открытого аукциона в соответствии с положениями федерального закона о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

Таким образом, данной нормой закреплена прямая обязанность названных субъектов по проведению публичных процедур с целью осуществления отбора финансовых организаций для медицинского страхования вне зависимости от стоимости услуг и статуса самих страхователей.

Несоблюдение администрацией порядка, предусмотренного статьей 18 Закона № 135-ФЗ, при осуществлении отбора финансовых организаций для медицинского страхования, указывает на ограничение конкуренции на рынке финансовых услуг.

17. Исключен.

18. Требование котировочной комиссии о предоставлении лицензии и локальной сметы, установленное в извещении о проведении запроса котировок, в случае требования заказчика выполнения работ собственными силами подрядчика, является обоснованным и не противоречит законодательству.

Мэрией города размещено извещение по запросу котировок по муниципальному заказу.

Рассмотрев котировочные заявки участников размещения заказа, мэрией отклонена заявка общества в связи с ее несоответствием требованиям, установленным в извещении о проведении запроса котировок – не представлена лицензия и локальная смета, подтверждающая ценовое предложение.

Антимонопольным органом рассмотрена жалоба общества и принято решение о нарушении котировочной комиссией по размещению муниципального заказа требований статьи 44, части 2 статьи 45 Закона № 94-ФЗ, поскольку при рассмотрении заявок сметная документация и лицензия к котировочным заявкам не прилагаются.

Антимонопольный орган обратился с заявлением к мэрии, обществу о признании недействительным размещения муниципального заказа по результатам запроса котировок, а также муниципального контракта, заключенного муниципальным заказчиком с победителем запроса котировок.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, в удовлетворении заявленных требований отказано.

В соответствии с пунктом 4 статьи 43 Закона № 94-ФЗ заказчик вправе самостоятельно формировать запрос котировок, следовательно, требование мэрии о предоставлении лицензии и локальной сметы, подтверждающей ценовое предложение, является обоснованным.

Котировочная комиссия не рассматривает и отклоняет котировочные заявки, если они не соответствуют требованиям, установленным в извещении о проведении запроса котировок, или предложенная в котировочных заявках цена товаров, работ, услуг превышает максимальную цену, указанную в извещении о проведении запроса котировок. Отклонение котировочных заявок по иным основаниям не допускается (часть 3 статьи 47 Закона № 94-ФЗ).

Котировочная заявка общества не содержала необходимых сведений, указанных в извещении о проведении запроса котировок, а именно: не представлена лицензия, заверенная надлежащим образом; локальная смета, позволяющая определить возможность выполнения обществом всех указанных в котировочном запросе работ и подтверждающая ценовое предложение.

При таких обстоятельствах заявка общества признана не соответствующей требованиям, установленным в извещении о проведении запроса котировок.

19. Размещение заказа по обязательному страхованию гражданской ответственности транспортных средств путем запроса котировок не противоречит нормам действующего законодательства, поскольку данный способ не ограничивает возможность участия в размещении заказов и добросовестную конкуренцию.

Администрация города провела процедуру размещения заказа способом запроса котировок на оказание услуг по страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО). Извещение о запросе котировок было размещено на официальном сайте администрации в сети Интернет. С котировочными условиями обратились две организации.

Антимонопольным органом по результатам рассмотрения жалобы общества установлено, что способ размещения заказа путем запроса котировок не соответствует пункту 11 части 1 статьи 18 Закона № 135-ФЗ, поскольку указанным законом не предусмотрено размещение заказа по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее - ОСАГО) таким способом. Вынесено решение и предписание о прекращении нарушения в сфере размещения заказов.

Администрация обратилась в арбитражный суд с заявлением к антимонопольному органу о признании недействительным решения и предписания.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены.

Суд кассационной инстанции оставил решение без изменения.

При наличии нескольких котировочных заявок с одинаковой (наиболее низкой) ценой товаров, работ, услуг Законом № 94-ФЗ предусмотрен механизм выявления победителя при проведении запроса котировок.

Договор обязательного страхования заключается в порядке и на условиях, которые предусмотрены Федеральным законом от 25.04.2002 № 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", и является публичным.

В соответствии с пунктом 14 Правил ОСАГО, утвержденных постановлением Правительства РФ от 07.05.2003 № 263, владелец транспортного средства имеет право на свободный выбор страховщика, осуществляющего обязательное страхование. Страховщик не вправе отказать в заключении договора обязательного страхования владельцу транспортного средства, обратившемуся к нему с заявлением о заключении договора обязательного страхования и представившему документы в соответствии с настоящими Правилами.

Запрос котировок не лишает возможности участия в размещении заказов, не ограничивает развитие добросовестной конкуренции, не препятствует обеспечению гласности и прозрачности размещения заказов, не создает условия заказчикам для злоупотребления в сфере размещения заказов.

Запрос котировок, как и торги (аукцион), обладает признаками публичности, извещение также размещается на официальном сайте и не ограничивает права потенциальных участников.

Следовательно, заключение договора ОСАГО путем запроса котировок соответствует нормам действующего законодательства.

Примечание.

В соответствии со статьей 18 Закона № 135-ФЗ федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, государственные внебюджетные фонды, субъекты естественных монополий осуществляют отбор финансовых организаций путем проведения открытого конкурса или открытого аукциона в соответствии с положениями федерального закона о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд для оказания перечисленных в данной статье услуг, в том числе услуг по страхованию ответственности.

Вместе с тем процедура размещения заказа путем запроса котировок в соответствии с частью 2 статьи 42 Закона № 94-ФЗ применяется в случаях стоимости заказа до пятисот тысяч рублей, за исключением случаев, предусмотренных частями 5 и 6 данной статьи.

20. Отсутствие лицензии на право оказания медицинских услуг не является основанием для отклонения заявки лица на участие в конкурсе, предметом которого является оказание услуг по организации отдыха и лечения.

Управлением был проведен открытый конкурс по размещению заказа на право заключения государственного контракта на оказание услуг по организации отдыха, оздоровления, занятости детей, подростков, молодежи и отдельных категорий граждан. Извещение о проведении настоящего конкурса было опубликовано в газете и размещено на официальном сайте.

По итогам рассмотрения заявок на участие в конкурсе были допущены 4 организации.

Действия единой комиссии по размещению заказов путем проведения конкурсов и аукционов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд за счет средств бюджета были оспорены в антимонопольный орган одним из

участников конкурса. По результатам рассмотрения жалобы принято решение о признании действий управления нарушающими положения статьи 11 Закона № 94-ФЗ.

Управление обжаловало решение антимонопольного органа в арбитражный суд.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано. Постановлением апелляционного суда решение отменено, принят новый судебный акт об удовлетворении требований управления.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены постановления суда апелляционной инстанции.

Судом отклонены доводы антимонопольного органа о создании участнику торгов преимущественных условий участия в торгах, выразившихся в допуске членами конкурсной комиссии заявки победителя торгов, которая не соответствует требованиям конкурсной документации.

Представление копий договоров, подтверждающих партнерские отношения с дирекцией санаторно-курортного, оздоровительного учреждения является дополнительным требованием. Представление указанных копий является правом, а не обязанностью участника размещения заказа. Отсутствие данных документов не могло служить причиной отклонения комиссией представленной заявки.

Договор с победителем конкурса заключен в полном соответствии с проектом контракта, утвержденным в качестве составной части конкурсной документации.

Предметом конкурса является оказание услуги по организации отдыха и лечения, а не непосредственное оказание медицинских услуг участниками конкурса. Медицинские услуги оказывает соисполнитель, привлечение которого разрешено условиями конкурса.

Следовательно, основания для истребования лицензии у победителя конкурса на выполнение медицинских услуг, а также требования дополнительных документов (договоров с соисполнителями) до получения результатов торгов, отсутствовали.

21. Непредставление доказательств, свидетельствующих о том, что для участника размещения заказа обеспечение исполнения контракта является крупной сделкой, не является основанием для отказа в допуске к участию в аукционе на право заключения муниципального контракта.

Отделом муниципального заказа был проведен открытый аукцион на право заключения муниципального контракта "Строительство ливневой канализации".

Согласно протоколу рассмотрения заявок на участие в аукционе конкурсной комиссией обществу было отказано в допуске к участию в аукционе, по основаниям отсутствия решения по одобрению совершения крупной сделки.

Общество обратилось в антимонопольный орган с жалобой на действия единой комиссии.

Решением антимонопольного органа действия комиссии признаны нарушившими часть 2 статьи 12 Закона № 94-ФЗ. На основании решения выдано предписание об устранении нарушений.

Администрация города обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения и предписания антимонопольного органа.

Решением суда первой инстанции требования администрации отклонены.

Суд кассационной инстанции оставил решение суда без изменения.

Согласно части 2 статьи 35 Закона № 94-ФЗ заявка на участие в аукционе должна, в частности, содержать решение об одобрении или о совершении крупной сделки либо копию такого решения в случае, если требование о необходимости наличия такого решения для совершения крупной сделки установлено законодательством Российской Федерации, учредительными документами юридического лица и если для участника размещения заказа поставка товаров, являющихся предметом контракта, или внесение

денежных средств в качестве обеспечения заявки на участие в аукционе, обеспечения исполнения контракта является крупной сделкой.

Антимонопольным органом не представлены доказательства, на основании которых он пришел к выводу о том, что уплата денежных средств в размере 1 285 361, 50 рублей в качестве обеспечения исполнения муниципального контракта, явилась для общества крупной сделкой.

Следовательно, у конкурсной комиссии отсутствовали правовые основания для отказа в допуске общества к участию в аукционе на право заключения муниципального контракта.

III. Споры, связанные с применением Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее – Закон о рекламе).

22. Вывод о том, что условия кредитования, не указанные в рекламном макете, влияют на фактическую стоимость кредита, не подтвержден материалами дела.

В газете была размещена реклама компьютерного салона, информирующая потребителей о возможности приобретения компьютеров и ноутбуков посредством заключения кредитных договоров сроком до 5 лет без первоначального взноса, с минимальной переплатой, с указанием кредитных организаций, предоставляющих рекламируемую финансовую услугу – кредит. При этом в рекламе кроме срока предоставления кредита не указаны остальные условия кредитования, влияющие на стоимость кредита и определяющие ее.

В ходе проведенной проверки рекламной продукции, размещенной в периодическом печатном издании – газете, антимонопольный орган выявил признаки нарушения Закона о рекламе. По результатам рассмотрения материалов проверки вынесено решение о признании рекламы ненадлежащей, выдано предписание о прекращении нарушения законодательства.

Компьютерный салон обратился в арбитражный суд с заявлением о признании решения и предписания антимонопольного органа незаконными.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано. Постановлением апелляционного суда решение отменено, требования компьютерного салона удовлетворены.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы апелляционного суда о недоказанности факта нарушения обществом требований части 3 статьи 28 Закона о рекламе.

Осуществляя государственный контроль в сфере рекламы, антимонопольный орган действует в пределах полномочий, установленных в статье 33 Закона о рекламе.

В рекламе компьютерного салона указан срок предоставления кредита – до 5 лет. Из рекламного макета следует, что салон осуществляет продажу компьютеров и ноутбуков, в том числе в кредит через 2 банка. Однако антимонопольный орган в своем решении дал оценку условиям предоставления кредитов при взаимоотношениях общества с третьим банком, который в качестве кредитной организации в рекламном макете не значится.

Кроме того, в материалы дела не был представлен текст рекламы, распространенный в газете. Условия предоставления кредита двумя банками, обозначенными в макете, не исследовались.

23. Антимонопольный орган осуществляет контроль за соблюдением законодательства РФ о рекламе в пределах установленных полномочий и рассматривает дела по факту распространения рекламы, содержащей признаки

нарушения законодательства о рекламе, а не по факту ненадлежащего размещения рекламных конструкций.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением к антимонопольному органу о признании незаконным определения о прекращении производства по делу, принятого по заявлению общества об отмене предписания антимонопольного органа о прекращении нарушения порядка установки и (или) эксплуатации рекламных и (или) информационных конструкций.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении требований общества отказано.

Судом кассационной инстанции судебные акты оставлены без изменения.

Из материалов дела следует, что обществу принадлежит здание (склад) с административно-бытовыми помещениями. На указанном здании расположены крышные установки с изображением товарного знака общества, а также указатель с изображением его товарного знака, расположенный на участке улично-дорожной сети в сторону месторасположения здания общества.

Предписанием управление рекламы мэрии города обязало общество произвести демонтаж рекламных конструкций, установленных самовольно. Антимонопольный орган, рассмотрев заявление общества прекратил производство по делу ввиду отсутствия противоречия требованиям части 10 статьи 19 Закона о рекламе.

В силу положений статьи 19 Закона о рекламе (в их системном единстве с другими положениями законодательства о рекламе) рекламная конструкция как техническое средство не может рассматриваться как понятие, тождественное рекламе, рекламной информации.

Самовольная установка рекламной конструкции не допускается. В случае самовольной установки рекламная конструкция подлежит демонтажу на основании предписания органа местного самоуправления муниципального района или органа местного самоуправления городского округа, на территориях которых установлена рекламная конструкция (часть 10 статьи 19 Закона о рекламе).

Рекламные конструкции установлены обществом самовольно. В соответствии со статьями 33, 36 Закона о рекламе, пунктами 4.1.1, 4.5.1, 5.1, 5.2, 5.8, 5.11 Положения о территориальном органе Федеральной антимонопольной службы, утвержденного приказом ФАС РФ от 15.12.2006 № 324, пунктами 2, 17 Правил рассмотрения антимонопольным органом дел, возбужденных по признакам нарушения законодательства РФ о рекламе, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 17.08.2006 № 508, антимонопольный орган осуществляет контроль за соблюдением законодательства РФ о рекламе в пределах установленных полномочий и рассматривает дела по факту распространения рекламы, содержащей признаки нарушения законодательства о рекламе, а не по факту ненадлежащего размещения рекламных конструкций.

Определением антимонопольного органа производство по делу прекращено по основаниям неподтверждения фактов нарушения законодательства о рекламе.

IV. Споры, связанные с привлечением к административной ответственности, предусмотренной Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ)

24. Отсутствие в рекламе видов медицинской деятельности, а не конкретных медицинских услуг, предупреждения о наличии противопоказаний к применению и использованию указанных услуг не образует состава административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.3 КоАП.

Общество разместило плакат Центра здоровья и красоты с указанием вида стоматологических услуг (профилактика, терапия, протезирование), а также услуг салона красоты (косметология, массаж и др.).

Прокуратурой проведена проверка соблюдения обществом законодательства о рекламе. По результатам проверки возбуждено производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 14.3 КоАП РФ. Прокуратурой зафиксировано отсутствие в указанной рекламе пометки с предупреждением о наличии противопоказаний к применению и использованию рекламируемых медицинских услуг, о необходимости получения консультации специалистов. Постановлением прокуратуры общество признано нарушившим требования части 7 статьи 24 Закона о рекламе.

Постановлением антимонопольного органа прекращено производство по делу в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Прокуратура обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления антимонопольного органа.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленного требования отказано.

Судом кассационной инстанции решение оставлено без изменения.

Согласно части 7 статьи 24 Закона о рекламе реклама лекарственных средств, медицинских услуг, в том числе методов лечения, медицинской техники должна сопровождаться предупреждением о наличии противопоказаний к их применению и использованию, необходимости ознакомления с инструкцией по применению или получения консультации специалистов.

Статьями 5, 24 Закона о рекламе установлены общие требования к рекламе, в частности к рекламе лекарственных средств, медицинской техники, изделий медицинского назначения и медицинских услуг и методов лечения.

Исходя из структуры построения текста в содержании спорного объявления объектом рекламирования в данном случае, является Центр здоровья и красоты. Текст рекламы "Стоматология", "Салон красоты" является указанием на вид деятельности, а "профилактика, терапия, протезирование", "косметология, массаж, парикмахер, стилист, визажист, солярий, аквабрыз, арома, аксессуары красоты", лишь конкретизирует вид деятельности.

Следовательно, в спорном объявлении рекламируются не конкретные медицинские услуги, которые должны сопровождаться обязательным предупреждением о наличии противопоказаний к их применению и использованию, а вид деятельности общества.

25. Невыполнение требования законодательства об указании мест и способов получения проектной декларации при распространении рекламы, связанной с привлечением денежных средств участников долевого строительства, является основанием для привлечения к административной ответственности по статье 14.3 КоАП.

В ходе осуществления государственного контроля за соблюдением законодательства о рекламе антимонопольным органом установлено, что рекламодателем в газете распространялась реклама, связанная с привлечением денежных средств физических лиц на объекте, содержащая признаки нарушения части 7 статьи 28 Закона о рекламе.

В связи с данным правонарушением антимонопольным органом вынесено постановление о привлечении общества к административной ответственности по статье 14.3 КоАП РФ.

Рекламодателем оспорено постановление антимонопольного органа в суде.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены решения суда первой инстанции.

Согласно части 7 статьи 28 Закона о рекламе реклама, связанная с привлечением денежных средств участников долевого строительства для строительства (создания) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, должна содержать сведения о месте и способах получения проектной декларации, предусмотренной федеральным законом.

В спорной рекламе указанные сведения отсутствовали.

Статьей 22 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон № 214-ФЗ) установлено, что распространение рекламы, связанной с привлечением денежных средств участников долевого строительства для строительства (создания) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, во всех случаях должно сопровождаться указанием мест и способов получения проектной декларации, предусмотренной данным Федеральным законом.

В соответствии со статьей 19 Закона № 214-ФЗ проектная декларация публикуется застройщиком в средствах массовой информации и (или) размещается в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования (в том числе в сети Интернет) не позднее, чем за четырнадцать дней до дня заключения застройщиком договора с первым участником долевого строительства, а также представляется в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в указанный в части 1 статьи 23 Закона № 214-ФЗ контролирующий орган.

Поскольку в тексте спорной рекламы не содержались сведения о месте и способе получения проектной декларации, имело место нарушение законодательства о рекламе.

26. Реклама, содержащая в тексте указание только слова "кредит", не дает потребителям рекламы верного, соответствующего действительности представления об условиях приобретения товара (выполнения работ, оказания услуг) и является ненадлежащей рекламой финансовых услуг.

Общество разместило в рекламной газете рекламное объявление индивидуального предпринимателя, которое содержало указание на предоставление кредита.

В ходе проведения антимонопольным органом контроля за соблюдением обществом законодательства о рекламе установлено нарушение требований пункта 7 статьи 7 и части 1 статьи 28 Закона о рекламе.

Антимонопольным органом вынесено постановление о привлечении общества к административной ответственности по статье 14.3 КоАП РФ.

Обществом обжаловано постановление антимонопольного органа.

Решением суда первой инстанции заявленное требование удовлетворено в полном объеме.

Постановлением апелляционного суда решение суда первой инстанции отменено в части признания недействительным постановления антимонопольного органа о ненадлежащей рекламе оказания финансовых услуг.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены постановления суда апелляционной инстанции.

В силу части 7 статьи 5 Закона о рекламе не допускается реклама, в которой отсутствует часть существенной информации о рекламируемом товаре, об условиях его приобретения и использования, если при этом искажается смысл информации и вводятся в заблуждение потребители рекламы.

Правовое регулирование обязательств по кредиту осуществляется нормами главы 42 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой установлено несколько видов кредитования: банковский, товарный и коммерческий.

Исходя из положений статей 819, 822, 823 Гражданского кодекса Российской Федерации каждый из предусмотренных видов кредитов имеет свои особенности при заключении договоров и их исполнении, которые могут влиять на оценку потребителями своих возможностей по фактическому приобретению товаров, работ, услуг, в том числе услуг, предлагаемых индивидуальным предпринимателем.

Непосредственно из текста спорного рекламного объявления не следует, о каком именно кредите идет речь. Сам текст рекламного объявления не содержит сведений для однозначного вывода о том, что кредит предоставляется как самим предпринимателем в форме отсрочки платежа, так и банками.

Отсутствие в тексте рекламы указанных существенных сведений искажает смысл информации, так как включение в рекламу только слова "кредит" не дает потребителям рекламы верного, соответствующего действительности представления об условиях приобретения товара (выполнения работ, оказания услуг), вводит потенциальных клиентов в заблуждение, т.к. не позволяет им, с учетом своих возможностей, принять решение о приобретении (или отказе в приобретении) товара (выполнения работ, оказания услуг) на предложенных условиях оплаты.

Согласно части 6 статьи 38 Закона о рекламе нарушение рекламодателем требований части 7 статьи 5 настоящего Федерального закона является основанием для привлечения его к ответственности.

Следовательно, общество было законно привлечено к административной ответственности по статье 14.3 КоАП РФ за распространение ненадлежащей рекламы.

27. Распространение рекламы продукта, не зарегистрированного в установленном законом порядке в качестве лекарственного средства, с указанием на его лечебные свойства, образует состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена статьей 14.3 КоАП РФ.

Антимонопольным органом принято постановление о назначении обществу административного наказания, предусмотренного статьей 14.3 КоАП РФ за нарушение законодательства о рекламе.

Общество оспорило постановление в суде.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены судебных актов.

Пунктом 1 статьи 3 Закона о рекламе определено, что реклама - это информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

Из содержания приведенных фраз, употребленных при рекламе продукта, потребитель может сделать однозначный вывод о лечебных свойствах отвара, поскольку такой вывод следует из значения слов русского языка, употребленных при описании свойств отвара.

В рекламе содержится информация, указывающая на чудодейственные свойства отвара: способность не только лечить недуги, но также возвращать молодость и продлевать срок жизни; нормализовать работу нейроэндокринной и иммунной систем; восстановить обменные процессы. Это свидетельствует о намерении рекламодателя привлечь внимание покупателей к рекламируемому товару именно как к средству, оказывающему профилактическое и лечебное воздействие.

Согласно статье 19 Федерального закона от 22.06.1998 № 86-ФЗ "О лекарственных средствах" лекарственные средства могут производиться, продаваться и применяться на территории Российской Федерации, если они зарегистрированы федеральным органом исполнительной власти, в компетенцию которого входит осуществление государственного контроля и надзора в сфере обращения лекарственных средств.

Между тем установлено, что отвар зарегистрирован в качестве пищевого продукта.

Как лекарственное средство данный продукт не зарегистрирован, то есть лекарственным средством не является, что исключает возможность указания в рекламе этого продукта на его лечебные свойства, в том числе профилактические.

Согласно пункту 6 части 5 статьи 5 Закона о рекламе в рекламе не допускается указания на лечебные свойства, то есть на положительное влияние на течение болезни, объекта рекламирования, за исключением такого указания в рекламе лекарственных средств, медицинских услуг, в том числе методов лечения, изделий медицинского назначения и медицинской техники.

28. Прекращение сетевой организацией электроснабжения потребителю не является злоупотреблением доминирующим положением и не образует административное правонарушение, предусмотренное статьей 14.31 КоАП РФ, при отсутствии доказательств возникновения у потребителя права на электроснабжение.

Общество, занимающее доминирующее положение, отказалось от подписания акта на установление границ балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности за состояние сетей и электрооборудования, а также отключило электрическую энергию другому обществу.

Антимонопольным органом вынесено решение, в соответствии с которым общество признано нарушившим часть 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ.

Постановлением антимонопольного органа общество привлечено к административной ответственности по статье 14.31 КоАП РФ.

Общество, не согласившись с постановлением антимонопольного органа, обжаловало его в арбитражном суде.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены.

Судом кассационной инстанции решение суда оставлено без изменения.

Отсутствие акта на установление границ балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности за состояние сетей и электрооборудования третьего лица свидетельствует об отсутствии надлежащего технологического присоединения его электрооборудования к сетям и электрооборудованию общества и сетевой организации, и, соответственно, исключает как возможность снабжения электрической энергией объекта, принадлежащего ему, так и ответственность общества за отключение объекта, не имеющего надлежащего технологического присоединения.

Тот факт, что здание по указанному адресу ранее входило в состав имущества общества и снабжалось электроэнергией с использованием сетей и электрооборудования общества, согласно требованиям законодательства об электроэнергетике, автоматически не влечет его дальнейшее электроснабжение.

В соответствии с частью 4 статьи 26 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ "Об электроэнергетике" для электроснабжения без повторного технологического присоединения как минимум требуется подтвердить, что смена собственника не влечет за собой пересмотр величины присоединенной мощности и не требует изменения схемы внешнего электроснабжения и категории надежности электроснабжения.

Между тем документы, подтверждающие указанные обстоятельства, в материалах административного дела отсутствуют.

Также в материалах административного дела отсутствуют доказательства извещения общества, как сетевой организации, об изменении собственника здания цеха, что свидетельствует о нарушении статьи 26 Закона об электроэнергетике.

При установленных обстоятельствах прекращение обществом электроснабжения другого общества не образует состава правонарушения и не может являться злоупотреблением доминирующим положением на локальном рынке эксплуатации объектов инфраструктуры электроэнергетики, поскольку к этому моменту у потребителя не возникло права на электроснабжение.

29. Неприменение обществом, занимающим доминирующее положение на рынке продажи электроэнергии, понижающего коэффициента при выставлении населению счетов за электроэнергию является нарушением антимонопольного законодательства и образует состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.31 КоАП РФ.

Общество, начисляя гражданам плату за электроэнергию, потребленную в местах общего пользования, применяло тариф, установленный пунктом 2 Приложения № 1 Приказа РЭК Томской области от 27.11.2007 № 69/508.

Общественная организация обратилась в антимонопольный орган с заявлением о нарушении обществом антимонопольного законодательства. Антимонопольным органом принято решение, в соответствии с которым действия общества по выставлению населению счетов за электроэнергию, затраченную на места общего пользования в жилых домах, оборудованных стационарными электроплитами, без учета понижающего коэффициента 0,7 признаны нарушением части 1 статьи 10 Закона № 138-ФЗ.

Антимонопольный орган вынес определение о возбуждении дела об административном правонарушении по статье 14.31 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке, и проведении административного расследования.

Общество, не согласившись с решением и определением, обратилось с заявлением в арбитражный суд.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Судом кассационной инстанции судебные акты оставлены без изменения.

Общество, занимая доминирующее положение на рынке продажи электроэнергии, ущемляло права и интересы населения города Томска, выставляя платежные документы об оплате без применения понижающего коэффициента 0,7. Указанный коэффициент установлен пунктом 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 07.12.1998 № 1444 "Об основах ценообразования в отношении электрической энергии, потребляемой населением".

Вместе с тем, в соответствии с абзацем 2 пункта 15 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307, в случае, если исполнителем является товарищество собственников жилья, жилищно-строительный, жилищный или иной специализированный потребительский кооператив либо управляющая организация, то расчет размера платы за коммунальные услуги, а также приобретение исполнителем холодной воды, горячей воды, услуг водоотведения, электрической энергии, газа и тепловой энергии осуществляются по тарифам, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации и используемым для расчета размера платы за коммунальные услуги гражданами.

Тариф установлен населению, потребляющему электроэнергию в домах, оборудованных стационарными электроплитами, а не отдельно по каждой квартире.

Таким образом, антимонопольный орган не должен был доказывать надлежащее установление стационарных электроплит в спорных домах.

Таким образом, общество, начисляя гражданам плату за электроэнергию, потребленную в местах общего пользования, необоснованно применяло завышенный тариф.

30. При заключении между банком и страховой организацией соглашения об осуществлении совместных действий по оказанию услуг по ознакомлению с правилами и условиями страхования юридических и физических лиц финансовый орган обязан направить об этом уведомление в антимонопольный орган. Несоблюдение данного требования закона влечет привлечение к административной ответственности в соответствии со статьей 19.8 КоАП РФ.

Антимонопольным органом были установлены факты заключения банком со страховым обществом договоров на осуществление совместных действий по оказанию услуг по ознакомлению юридических и физических лиц с правилами и условиями страхования, осуществлению поиска и привлечения страхователей для заключения страховой компанией договоров по видам страхования, указанным в лицензии, размещению стендов с информацией о страховой компании в отделениях банка.

В нарушение положений пункта 9 статьи 35 Закона № 135-ФЗ банк в установленный срок не направил в антимонопольный орган уведомления о заключении указанных соглашений (договоров).

Антимонопольным органом в отношении банка вынесено постановление о привлечении к административной ответственности по части 4 статьи 19.8 КоАП РФ.

Постановление обжаловано банком в арбитражный суд.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены судебных актов.

Частями 9 и 12 статьи 35 Закона № 135-ФЗ установлена обязанность финансовых организаций направлять в федеральный антимонопольный орган уведомления обо всех соглашениях, достигнутых в любой форме между ними или с органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, а также с любыми организациями в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, за исключением случаев, перечисленных в части 9 вышеуказанной статьи. Приведенный перечень исключений является исчерпывающим.

Обязанность уведомить федеральный антимонопольный орган о достижении соглашения в письменной форме исполняется лицом, достигшим соглашения, в течение пятнадцати дней с даты его достижения.

Непредставление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган уведомлений, предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации, представление уведомлений, содержащих заведомо недостоверные сведения, а равно нарушение установленных антимонопольным законодательством Российской Федерации порядка и сроков подачи уведомлений образует состав административного правонарушения, установленного частью 4 статьи 19.8 КоАП РФ.

Исходя из характера и условий заключенного между страховым обществом и банком договора, он отвечает критериям соглашения, в отношении которого пунктом 9 статьи 35 Закона № 135-ФЗ установлена обязанность банка уведомить антимонопольный орган.